

УДК 5.9.2

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕБТУНА И ГРАФИЧЕСКИХ РОМАНОВ
С ЦЕЛЬЮ РЕАЛИЗАЦИИ ДИАЛОГА КУЛЬТУР НА УРОКАХ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

Баронова Е.В.

кандидат филологических наук

*Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»*

г. Арзамас

ipprepod@yandex.ru

Волгина О.В.

кандидат филологических наук

*Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»*

г. Арзамас

ovolgina14@mail.ru

***Аннотация.** В статье анализируются культурно-специфические компоненты дискурса вебтуна, графических новел, особенности реализации их потенциала на уроках английского языка. Авторов интересует, как применять современные жанры массовой культуры не только для совершенствования навыков аудирования, чтения, письма и говорения, но и инициирования дискуссии об универсальности культуры, ее национальной специфичности, а также о влиянии глобализации на систему таких социально-значимых ценностей, как семья, уважение к другим, патриотизм. На материале, объединяющем графический и вербальный контент, установлено, как новые модели работы с ним помогают предотвратить дезориентацию подростка или молодого человека, спровоцированную современной атмосферой нестабильности,*

зыбкости авторитетов и морально-нравственных ориентиров. На основе интерпретации текстов рассматривается, как повысить уровень эмпатии, эффективности коммуникации в процессе взаимодействия между членами общества, а также стратегии конфликто разрешения.

Ключевые слова: вебтун, графический роман, дискурс, диалог культур, методика обучения.

POTENTIAL OF USING WEBTOON AND GRAPHIC NOVELS
TO IMPLEMENT CULTURAL DIALOGUE IN FOREIGN LANGUAGE
LESSONS AT SCHOOL AND UNIVERSITY

Baronova E.V.

Candidate of Philological Sciences

Arzamas branch of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

Arzamas

ipprepod@yandex.ru

Volgina O.V.

Candidate of Philological Sciences

Arzamas branch of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

Arzamas

ovolgina14@mail.ru

Annotation. *The article analyzes the culturally specific components of the webtoon discourse, graphic novels, and the features of realizing their potential in English lessons. The authors are interested in how to use modern genres of popular culture not only to improve listening, reading, writing and speaking skills, but also to initiate a discussion not only about the universality of culture, but also about its national specificity, as well as the influence of globalization on the system of such socially significant values as family, respect for others, and patriotism. Using material combining graphic and verbal content, it is established how new models of working with it help prevent disorientation of a teenager or a young person provoked by the modern atmosphere of instability, the fragility of authorities and moral guidelines. Based on the interpretation of texts, it is considered how to increase the level of*

empathy, the effectiveness of communication in the process of interaction between members of society, as well as conflict resolution strategies.

Keywords: *webtoon, graphic novel, discourse, dialogue of cultures, teaching methods.*

Введение

По мере того как мы переживаем все сложности взаимодействия между странами в XXI веке, возрастает значимость понимания культурного разнообразия. Диалог культур как никогда важен в ситуациях, которые требуют разрешения конфликта и предотвращения его эскалации. Глобализация породила как структурные, так и качественные изменения в политике, экономике и сфере образования. При этом основной акцент делается на необходимости непрерывного самостоятельного овладения различными умениями и навыками, что отражено в метафоре «from cradle to grave» («на протяжении всего жизненного пути» (*здесь и далее перевод наш – Е.В., О.В.*) (Zajda, 2023, с. 192).

Дискурсы культур, чьи особенности обусловлены историческими условиями, в которых шло становление нации, а также ее самосознания, языка, литературы, заставляют нас произвести переоценку стереотипов о «чужом» менталитете и образе жизни.

Культурная конвергенция не только затрагивает сферу производства, экономического и политического взаимодействия, но и провоцирует небывалое по своей скорости влияние на умы наиболее лабильной части общества, чьи принципы еще находятся на стадии формирования. Оно осуществляется посредством популяризации в среде молодежи новых продуктов, в том числе и тех, которые на первый взгляд не требуют глубоких знаний языка, интертекстуальности, культурного кода, где перлокутивный и иллокутивные компоненты дискурса считаются преимущественно за счет графической составляющей, предоставляющей читателю возможность самому определить глубину подтекста.

Постановка проблемы

Возникает закономерный вопрос о методическом и воспитательном

потенциале наиболее популярных ныне литературных жанров, в которых основной акцент смещен на иллюстративную составляющую, поскольку зачастую и графический роман, и вебтун являются примерами искипизма, броского, не отличающегося человечностью и эмпатией стиля представления сюжетов и характеров.

Вопросы исследования

Насколько реалистично представлены национально-специфические черты, морально-нравственные постулаты и определяемые менталитетом предпочтения – вот о чем следует задуматься при выборе вышеуказанных материалов в преподавании таких предметов, как практика иностранного языка, лингвострановедение стран изучаемого языка и зарубежная литература.

Результаты исследования

Существует большое количество как зарубежных, так и отечественных исследований, ставящих своей целью анализ эффективности применения аутентичного комикса для развития коммуникативных навыков, знакомства с культурными реалиями стран изучаемого языка. Жанр признан как «valuable instructional tool in the English language arts» («ценный образовательный инструмент обучения английскому») (Tilley, 2016, с. 16). Однако нам более интересен в этом плане жанр графического романа, поскольку в нем, в отличие от комикса, есть развитие психологии персонажа, он рассчитан на более взрослую аудиторию, объемнее, т.е. является самостоятельным законченным произведением.

Что касается вебтуна, то его развитие обусловлено не только волной популярности южнокорейской культуры (халлю) в среде молодежи, но и цифровой революцией, которая диктует новые тренды. Их раньше всех подхватывают те, кто сейчас сидит за партой в школе или вузе. Брайан Ейшис говорит о возникновении «webtoonuniverse» («вселенной вебтуна») (Yecies, 2021, с. 4), которая включает в себя как платформы для цифровых историй, так и новую волну развлечений для обитателей социальных сетей, а также онлайн-комикс-истории с бесконечными продолжениями. Радикальное отличие вебтуна

от комикса состоит в том, что авторы не боятся выйти за рамки устоявшегося жанра. Кроме того, сюжетные линии более многообразны.

Анализ графического романа следует начать с того, что, например, для американского читателя он представляет собой не просто печатное издание, а артефакт, т.е. объект коллекционирования (что идет от культуры комиксов), инвестирования, отражение исторической эпохи. И жанр графического романа, и пришедший к нам не так давно из корейской культуры жанр вебтуна прекрасно подходят для обучения иностранному языку и страноведению, поскольку, по словам У. Марстона, прежде чем человек научился излагать свои мысли при помощи слов, он «felt in pictures» («визуализировал чувства») (Marston, 1943, с. 37). Их нельзя упрекнуть ни в отсутствии инклюзивности, недостаточной толерантности, ни в мизогинии.

Рассмотрим потенциал графического романа с точки зрения культурного кода, а также страноведческой составляющей. В качестве материала было выбрано произведение, входящее в десятку лучших изданий данного жанра. Это «The Sandman» Нила Геймана, 75 выпусков которого печатались с 1989 по 1996 г. В центре повествования – Песочный человек со множеством имен (Морфеус, Судьба, Сон, Делирий, Отчаяние), который на глазах читателя превращается из зловещего мстительного существа в трагического героя.

С точки зрения потенциала данного графического романа при изучении истории англоязычных стран нам в первую очередь будет интересен первый выпуск «Песочного человека», где на 42 страницах Н. Гейман крупными мазками отмечает основные вехи прошлого века, начиная с увлечения спиритизмом на заре столетия в среде европейских аристократов и интеллигенции (история музейного работника Хатэвэя, который идет на сделку с совестью ради воскрешения сына) и заканчивая повсеместным увлечением литературой жанра хоррора в 1980-е (охранник читает бестселлер Стивена Кинга «It» (1986)). В качестве задания к первой части романа студентам можно предложить веб-квест на платформе Genially по материальной культуре и событийному материалу, имеющемуся в романе. Они могут совместить идеи,

направления, модные тенденции разных десятилетий с визуальными элементами произведения; например, влияние битломании на стиль одежды последователей Алекса, хранителя тайны Песочного человека (водолазки и челки у мужчин); викторианское увлечение темой смерти и основной сеттинг романа (кладбище).

Следует обратить внимание студентов на то, что в первой части нашли отражение не только события, перевернувшие ход истории (мировая война с разочарованием в былых идеалах, ужасы окопного быта, неумение врачей справиться с тяжелой формой контузии), но и то, что историографы старались замалчивать. Эти призраки былого до сей поры вызывают приступы стыда. К таковым следует отнести колониальное прошлое великой британской империи (чернокожий подросток из Ямайки, спящий под лавкой в убогой харчевне отца), кошмары карательной медицины в психиатрических лечебницах (надругательство над Юнити Кинкэд).

Первый выпуск романа также содержит богатый материал, связанный с интертекстуальностью, что может стать предметом обсуждения на занятиях по стилистике, английской литературе, анализу дискурса. Нил Гейман практически с первых страниц начинает игру с читателем на понимание культурного кода. На четвертой странице романа Элли Марстен слушает чтение знакового произведения для всей англоязычной литературы – «Алиса в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла. Автор прибегает к прямому цитированию из четвертой главы источника: «When you're only one of the things in his dream, you know very well you are not real» («А если бы ты перестала ему сниться, как ты думаешь, где бы ты очутилась теперь?») (Carrol, 2018, с. 161). Данная цитата указывает на то, что персонажи комикса, так же, как и герои классического произведения викторианского периода, существуют в нескольких мирах и являются плодом чьего-то воображения. Это подтверждается тем, что графический роман начинается с момента, когда Хатэвэй задремал по дороге к Берджесу, т.е. все дальнейшее повествование может быть лишь плодом воображения музейного работника, тем более что кошмары начинаются на фоне переживаний и бессонных ночей после гибели сына в Ютландии. Сама локация, куда прибывает

убитый горем старик, как реальна, так и символична. Имение Берджеса находится в местечке Wych Cross в Англии. В названии можно усмотреть традиционный англосаксонский суффикс -wic, обозначающий «поселение». Однако в документах XIX века оно писалось и как Witch Cross (Ведьмин крест), что намекает на присутствие потусторонних демонических сил. Еще один намек на иллюзорность сущего – надпись на могильном камне «Not dead – only sleeping» («Он не умер, а лишь спит») (Gaiman, 2020), а также тот факт, что несколько персонажей проводят либо в забытии, либо в состоянии зомби большую часть своей жизни.

На 18 странице комикса мы видим параллель с мистическим рассказом Э.А. По о черном коте, поскольку Берджес приносит несчастное животное в жертву, чтобы лишить защиты похитителя артефакта. Жестокость ритуала не приносит ему успеха, как и слишком далеко зашедшему в своем делириуме персонажу американского автора. Читателю представляют прямую аллюзию на еще одно ставшее хрестоматийным произведение жанра ужасов – книгу «Оно» С. Кинга. Эта точная атрибуция усиливает звучание основной темы графического романа, поскольку в источнике-доноре действие порождается детскими кошмарами, принимающими разную форму (чаще всего клоуна), а в произведении Геймана – видениями Песочного человека, легко меняющего одежду и внешность. Автор умело балансирует на грани фантазии и реалистичности, в том числе за счет графической составляющей, оставляя то там, то здесь следы массовой культуры. Например, мы четко видим дату выпуска таблоида «The Sun», который читает один из охранников (14 сентября 1988 года), рекламные плакаты с Ф. Заппа, Радио-1.

Третий выпуск комикса следует назвать самым «музыкальным», поскольку достаточно большая часть текста посвящена именно этому аспекту популярной культуры, начиная со знаменитой «Dream a little dream of me», написанной еще в 1931 г. и перепетой такими корифеями джаза, как Л. Армстронг, Э. Фитцджеральд. Песня открывает эту часть комикса. Журналист Константин просыпается под приятную мелодию на сером нестиранном

постельном белье в своей убогой, неряшливой холостяцкой квартире, размерами более подходящей на гроб. Это подсказывает читателю, что Джон живет в двух мирах: реальном и вселенной воспоминаний о прошлом. Музыкальное путешествие Константина продолжается во время завтрака, когда в аппарате он выбирает «I heard it through the grapevine», знаковую композицию конца 60-х, намекающую на то, что он не может забыть девушку, которую когда-то любил. Во время поисков информации о Песочном человеке Джон напевает классический хит 80-х «Sweet dreams» Юритмикс, вошедший в список лучших песен прошлого века по версии журнала «Rolling Stone».

Кольцевую композицию комикса задает песня из 50-х годов, перекликающаяся с названием комикса – «Mr Sandman» (1954). Ею начинается и заканчивается странный день репортера. Последняя своей жизнерадостностью символизирует вернувшуюся легкость бытия, когда Джон Константин просит Песочного человека избавить его от ночных кошмаров и бессонницы в награду за возвращение первого артефакта. Незатейливый рефрен «Bring me a dream» перекликается с переменами к лучшему в жизни. Следует подчеркнуть, что легкие, оптимистичные мелодии, так или иначе объединенные тематикой сна или мечты, усиливают нуарный, зловещий тон происходящего, а также гротескность таких, казалось бы, шаблонных персонажей американской популярной культуры, как сумасшедшая бездомная старуха, исполняющая роль сивиллы, бармен, с его традиционным «small talk» с завсегдатаем заведения.

Для того, чтобы обучающиеся погрузились в культуру эпохи, можем предложить задание на совмещение строк из цитируемых в графическом романе песен с их названиями, исполнителями, жанрами и временем создания. В частности, строчка «Dreams are like angels» взята из песни «Power of love» (1984) не самой известной в России группы «Frankie goes to Hollywood» и относится к жанру synth-pop (Gaiman, 2020).

Графический роман показывает развитие почти каждого персонажа. Так, Песочный человек забывает жажду мести и испытывает сочувствие и жалость не только к тем, кто помогает ему в поисках артефактов, но и к тем, кто совершил

грехопадение, находится в зависимости и сам ломает свою жизнь. Так, он дарует избавление от страданий девушке, которую когда-то любил Джон Константин.

В процессе изучения иностранного языка нам важно показать обучающимся не только особенности чужой им культуры, но и то, как видят нашу ментальность иностранные авторы. Для этого полезно погрузиться в мир современного вебтуна, например, «Marya Morevna» от марсельской графической студии «Мира». Если на заре своего существования вебтун как жанр специализировался на «...simple, light-hearted stories about personal experiences and everyday life...» (Dal, 2023, с. 47), то в процессе эволюции он стал затрагивать более серьезные и глобальные темы. Так, на волне интереса производителей масс-культуры к сильным женским персонажам авторы «Марьи Моревны» ставят в центр повествования королеву-воительницу. Все остальные персонажи, включая Ивана-Царевича, Кощея Бессмертного и Бабу Ягу, служат лишь фоном для героической личности. И, хотя, безусловно, художники и другие создатели этого видения славянских мифов пытались воспроизвести колорит сказки и проникнуть в тайны духовной культуры наших предков, им не всегда удается удержаться от того, чтобы пренебречь историческим правдоподобием в угоду современной повестке.

Для работы на занятиях по страноведению, зарубежной литературе или стилистике мы рекомендуем, помимо вебтуна «Марья Моревна», взять в качестве материала для анализа графический роман «Помощник Бабы-Яги» («Baba Yaga's assistant») М. МакКол. Для работы в группах подготовим задание одного плана, но разное по наполнению. Обучающимся следует заполнить диаграмму Венна (найти общие черты и отличия), пользуясь одним или двумя вышеуказанными источниками, отразив в ней следующие темы: «Классические иллюстрации к сказкам И.Я. Билибина (1876 – 1942) и изображения ключевых персонажей в вебтуне и графическом романе», «Сильный женский характер в первоисточнике и вебтуне», «Славянская культура в волшебной сказке и графическом романе (вебтуне)». По окончании поисковой работы представитель каждой группы должен презентовать результаты исследования тем, кто работал

над другой темой.

Обратим внимание на графический компонент вебтуна. С иллюстрациями русского художника его роднит детализация образов как главных, так и второстепенных персонажей, прорисована каждая веснушка на лице и жемчужина на нарядах. Как и Билибин, Шарль Мано умело передает атмосферу эпохи посредством костюмов, которые отражают социальный статус и характер героев. Пейзажи прорисованы не так тщательно и служат лишь для создания мрачного бэкграунда, так как это заснеженные села, непроходимые леса и поле боя, усеянное телами павших, сделанные скупыми штрихами. Французский художник отказывается от ярких, открытых цветов, ограничившись серо-коричневой гаммой с редкими всплесками красного, что, скорее всего, продиктовано целевой аудиторией и стремлением вызвать в читателе чувство тревоги, безрадостных предзнаменований.

Что касается графического романа «Помощник Бабы Яги», то его повествование по структуре похоже на традиционную русскую куклу – матрешку, поскольку в нем постоянно возникают флешбеки: воспоминания девочки Маши о бабушке, о матери, о новой семейной ситуации у отца, сказочные сюжеты, о которых русская эмигрантка в третьем поколении узнала от родни. Иллюстрации больше похожи на детские рисунки, в которых главной является эмоциональная составляющая и отсутствуют полутона. Так, Баба Яга должна непременно вызывать страх, а потому ее фигура занимает чаще всего все пространство печатного листа или панели, у нее горящие красные глаза и острые зубы, больше похожие на акульки. Детали одежды не прорисованы: на старухе нечто вроде пледа или одеяла в заплатках. По стилистике все это сравнимо с иллюстрациями Г.А.В. Траугота (семейной династии питерских художников).

Проанализировав как графическую, так и текстовую составляющую графического романа и вебтуна, следует подчеркнуть, что их создатели далеко не в полной мере смогли отразить все многообразие русского мира, его многослойность и полиэтничность. Они ограничились лишь неким «воображаемым сообществом», которое создает «its own narrative» («свой

текст») (Anderson, 1991, с. 109). Нельзя не признать, что художники и писатели много внимания уделяют семейным ценностям, которые так важны для нас. Так, Маша (“Baba Yaga’s Assistant”) в сложный для нее момент находит моральную опору в словах бабушки: «I will protect you and love you as long as I can» («Я буду защищать и любить тебя так долго, как смогу») (McCoola, 2015, с. 79). Во втором эпизоде вебтуна одна из сподвижниц, обращаясь к Марье, утверждает: «Your father would have been proud of you» («Твой отец гордился бы тобой») (Manalt, 2021). Таким образом, иностранные авторы отмечают значимость корней, осознания себя как части рода.

Заключение

Современные произведения массовой культуры не могут заменить собой полноценное проникновение в мир англоязычной литературы и языка посредством чтения классики как прошлых столетий, так и современных авторов. Однако они представляют интерес для педагога, поскольку открывают студенту яркую страницу общения на живом языке улиц, восполняют некоторые лакуны в области знаний о стране изучаемого языка, заставляют постоянно обращаться к тексту-источнику, будь то слова музыкальной композиции из середины прошлого века, греческие мифы или библейские истории из Ветхого Завета.

Литература

1. Anderson, B. (1991) *Imagined communities*. L., N.Y.: Verso.
2. Carrol, L. (2018) *Alice’s adventures in Wonderland. Through the looking glass and what Alice found there*. М.: Юрайт.
3. Dal, Y.J. (2023) *Understanding Korean webtoon culture*. Н.: Harvard University Asian Center.
4. Gaiman, N. (2020) *The Sandman*. N.Y.: DC Comics.
5. Manalt, Ch. (2021) *Marya Morevna*. Mira.
6. Marston, W. (1943) Why 100000000 Americans read comics. *The American scholar*, 13, 35 - 44.
7. McCoola, M. (2015) *Baba Yaga’s Assistant*. Somerville: Candlewick Press.

8. Tilley, C. L. (2016) Teaching and learning with comics. L.: Routledge.
9. Yecies, B. (2021) South Korea Webtoon Universe and the digital comic revolution. L.: Rowman and Littlefield.
10. Zajda, J. (2023) Discourses of globalization, multiculturalism and cultural identity. L: Springer international publishing.